

[Я жду]

По дороге назад Да Цюй снова возник из ниоткуда, его хвост всё ещё стоял торчком.

— Хозяйка, хозяйка... цзи-цзи... может, поищем еще чего-нибудь или всё-таки по-быстрому свалим... как думаешь?

— Возвращаемся. Я хочу жить.

Цин Хуан не замедляла шаг:

— Эта кукла, конечно, была той еще размазней, но всё равно нагнала на меня страху.

Мозг Цин Хуан, склонный к мрачным фантазиям, начал работать на полную катушку.

— А что, если мы встретим еще какую-нибудь милашку? Например, ту, что может вывернуть меня наизнанку, чтобы кожа осталась внутри, а мясо снаружи, а потом по одной вырвет мне вывернутые наружу ребра...

Цин Хуан уже полностью погрузилась в свое жуткое творчество.

— Не говори так! Назад! Давай вернемся! Глупенькой Цзи страшно...

— Черт... уходя, забыла ключи... — Цин Хуан уставилась на входную дверь и с досадой пнула её ногой.

Она нахмурилась: Хэ Кефэн, эта старшая сестрица, уже час как спит! Пора бы ей проснуться!

Она взглянула на подоконник: расстояние казалось вполне прыжковым.

Затем осторожно заглянула вниз — там царил такая тьма, что ничего невозможно было разглядеть.

Она втянула голову в плечи, по спине пробежали мурашки.

— Цзи-цзи, хозяйка! В этот раз я бесплатно помогу тебе открыть дверь!

Противоугонная дверь легко подалась, и свет лампы накаливания на мгновение ослепил Цин Хуан.

— Неужели я не выключила свет, когда уходила?

Не раздумывая, Цин Хуан поспешила внутрь.

— Хо-хо-хо! Хозяйка, ты знаешь, почему я...

Цин Хуан больше не слушала Систему.

Она была злопамятной.

— Система? Вылезай. В том самом облике Да Цюй, — Цин Хуан осторожно опустила лопату на пол, чтобы не наделать лишнего шума. — Давай, принимай облик... Да Цюй.

— Цзи-цзи-цзи! Впечатлилась моей искренностью, да?

Да Цюй только собрался присесть, как его схватили за загривок, и тут же Цин Хуан отвесила ему смачную пощечину.

— У-у... Цзи?

— Значит, ты решил стать моим папочкой? А? Хочешь, чтобы я заставила тебя рыдать и умолять называть меня папочкой?

Да Цюй беспомощно болтался в руках Цин Хуан, его пушистый живот был беззащитно выставлен напоказ.

— Ада! — Цин Хуан ударила его кулаком в живот и усмехнулась.

— У-у-ва! Хо... хозяйка! Пос... послушай, я всё объясню!

Цин Хуан опустила Да Цюй на пол. Неужели она его отпустит?

Топающий удар!

— Цзи-и-и-и!

Да Цюй никак не ожидал, что его безобидная шутка, призванная разрядить обстановку, обернется такой жестокой расправой со стороны этой злопамятной маленькой лоли с завышенным уровнем тестостерона! Это уже слишком!

Может, принять человеческий облик и устроить жаркий бой один на один?

Да Цюй покосился на лопату у ног Цин Хуан. Нет, эта идея была чересчур глупой... Из тридцати шести стратегий бегство — лучшая!

Да Цюй с тихим хлопком растворился в воздухе.

Цин Хуан презрительно хмыкнула.

— Скучно...

— Я тебе это припомню-ю-ю-ю-ю-ю-ю!

Визг Системы эхом отдавался в её голове, словно крик петуха, которому сдавили горло.

Солнечные лучи вновь озарили землю, принеся немного тепла в этот стальной лес.

Хэ Кефэн сидела на краю кровати.

Она пошарила в карманах — Цин Хуан так и не вернула ей ключи.

— Ожидаемо... но всё же...

Она посмотрела на свои узловатые пальцы, крепко сжала их в кулак, а затем бессильно разжала.

— Нужно во всем разобраться... вчерашний разговор... вышел слишком скомканным...

Тогда она думала, что Цин Хуан только пришла в себя, её тело и разум были истощены... в конце концов, после увиденного кому угодно потребовалось бы время, чтобы прийти в норму.

Хэ Кефэн вспомнила того монстра: высокого, с кожей, перетекающей, словно вода, черного, покрытого множеством глаз, в зрачках которых отражались другие зрачки, словно в бесконечной бездне.

Не каждый смог бы сохранить такое спокойствие, как она.

По крайней мере, Цин Хуан была напугана до смерти.

Это было оправдание, которое Хэ Кефэн придумала для того поцелуя.

— Она просто испугалась... не могла же она сделать это искренне.

Она вошла в гостиную. Цин Хуан сидела на диване, скрестив ноги, её длинные белые волосы, перемешанные с черными прядями, разметались по дивану, выглядя довольно неряшливо.

И ведь такая коротышка, но моделька персонажа просто шикарная — так и тянет как следует поиздеваться.

— О чем задумалась? — Хэ Кефэн скрестила руки на груди и свысока посмотрела на Цин Хуан.

О чем же думала Цин Хуан?

— Эй-эй-эй! Хозяйка! Маленькая лоли — это же гораздо лучше! Такая крошечная! Сразу просыпается инстинкт защитника!

— Какая еще лоли? Ты что, педофил? Обольстительная красавица — вот что лучше, ясно? Черные колготки, длинные ноги — неужели это не круче, чем эта коротышка-лоли?

— Цзи-цзи-цзи-цзи! Спешись, спешишь! Пышные формы — это точно лучше! Как у тебя, хозяйка!

Цин Хуан опустила взгляд на себя, и мягкость её груди наполнила сердце гордостью.

В этом пункте они пришли к согласию.

— Ссс... — маленькая головка Цин Хуан получила увесистый щелбан.

— М-м, больно же! Хэ Кефэн, твоя мама что, сдохла?! — Цин Хуан потерла лоб и отодвинулась подальше, опасаясь, что её снова поднимут одной рукой.

Это было бы слишком унижительно.

Уголки губ Хэ Кефэн дернулись. Она хотела начать разговор прямо, но кто же знал, что эта малявка так быстро среагирует.

— Ты в последнее время такие вещи говоришь, что уши вянут. И когда только успела испортиться... — Хэ Кефэн слегка приоткрыла рот от удивления. — Цин Хуан...

Она запнулась, понизив голос.

— ...я хочу спросить тебя об одном деле, ответь... честно.

Это был первый раз, когда Цин Хуан видела, чтобы Хэ Кефэн отбросила свою спесь и заговорила с ней так приниженно. Конечно, у неё не было причин отказывать.

— Ты...

Мозг среагировал быстрее языка, воспоминания пронесли в голове, словно слайды.

Словно её резко окунули в воду, и чувство удушья разлилось из самой глубины сердца.

В тот день она и Гуаньцзе планировали сюрприз на день рождения Цин Хуан, неся пакеты со сладостями и игрушками.

Они взволнованно подошли к дому Цин Хуан.

У входа в подъезд на корточках сидела Цин Хуан.

Рядом лежала кошка.

Распоротая, лишенная конечностей кошка.

Хэ Кефэн помнила эту кошку, они часто брали её с собой в свое тайное убежище. Она никогда не шипела на них, даже сама подставляла живот, словно послушное облачко.

А сейчас это облачко беспомощно лежало в луже алой крови.

Нет, нет.

Как это возможно?

Это неправда...

Пакет в руках Хэ Кефэн упал на землю, и она во все глаза смотрела, как Цин Хуан орудует маленьким ножом.

Миллиметр за миллиметром, она вонзала его в глазницу.

Эту сцену она не забудет никогда.

Этот кошмар преследовал её, возвращая в тот день каждый раз, когда ей казалось, что она уже забыла, как то облачко упало на землю.

С тех пор всё изменилось.

Тот свет перестал быть совершенным.

Тот свет почернел.

Только когда её глаза непроизвольно моргнули, Хэ Кефэн вспомнила, что всё ещё стоит здесь.

Девушка, такая же милая, как в её воспоминаниях, сидела, обхватив колени, с аккуратно подстриженными ногтями, и хлопала своими лазурными глазами.

Но та сцена не исчезнет.

Её руки неистово дрожали.

Подавив тошнотворное видение, она прошептала:

— Зачем ты так... с ней... с той... кошкой?

Цин Хуан опешила.

Что значит так с той кошкой?

О, вчера вечером она избила Да Цюй, должно быть, та увидела.

Цин Хуан быстро обдумала ответ: сказать правду, но не всю, нет нужды сдавать Систему.

— Потому что она была дрянью.

Бросила она, небрежно отвернувшись.

Она не заметила, как расширились зрачки Хэ Кефэн, как сжались её кулаки и как задрожало всё тело.

<http://bllate.org/book/19346/1891919>